Право первой ночи

Автор:
Елена Звёздная

Право первой ночи

Елена Звездная

На самом деле это было основательным пережитком прошлого – по всей Алландии этот закон уже не практиковался, но на наших островах традиции оставались живы, да и особый статус Вэллана располагал к некоторому противостоянию общегосударственному укладу. В результате у нас закон Права первой ночи соблюдался неукоснительно и все брачующиеся в соответствии с традициями прямо с сельских праздников направлялись в замки ленд-лордов, где получали благословение, подарок от господ и пожелание родить красивых и здоровых деток побольше во славу земель Вэллана. И никакого разврата. До этого дня…

Елена Звездная

Право первой ночи

Ссылка на источник фото https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/sexy-beautiful-redhead-girl-long-hair-571943359

На самом деле это было основательным пережитком прошлого – по всей Алландии этот архаичный закон уже не практиковался, но на наших островах традиции оставались живы, да и особый статус Вэллана располагал к некоторому противостоянию общегосударственному укладу.

В результате на наших территориях закон Права первой ночи соблюдался неукоснительно и все брачующиеся в соответствии с традициями прямо с сельских праздников направлялись в замки ленд-лордов, где получали благословение, подарок от господ и пожелание родить красивых и здоровых деток побольше во славу земель Вэллана.

И никакого разврата.

Все было чинно, пристойно, весело, и самое главное – бесконечно радовал факт противостояния правительству Алландии, наш народ в принципе любил быть в оппозиции. К примеру, вот выйдет в Алландии закон о недопущении женщин к образованию, тут же оп и в Вэллане каждая женщина считает своим долгом овладеть счетом, письмом, знаниями по истории и парочкой языков соседних стран. У нас на фоне мирного протеста стране завоевателю все женщины образованные теперь. Моя бабка так вообще в пятьдесят лет учиться пошла, дед не препятствовал, напротив взялся сам готовить, пока она, с детства ни читать ни писать не умеющая, над учебниками корпела. До сих пор как соберется вся семья, мужики на дворе мясо жарят, а мы, женская половина, за чашечкой чая обсуждаем политику соседней Фландрии и блудный быт ее женщин, а так же обязательно коснемся то законов логики, а то и уравнений высшей математики. В наших краях чем умнее женщина, тем уважаемей муж ее и желаннее дочери.

Посему я в нашей деревеньке на весну самой желанной невестой была, у меня же и маменька и бабуля в нашей деревенской школе преподавали, да и сама я готовилась после Эдинского колледжа идти в преподаватели. А потому приехав на каникулы в деревню, ходила повсюду с самым умным видом, таская тяжеленные томики философских трактатов и делая вид, что никогда, ни один пальчик мой до труда домашнего не дотрагивался. Но как бы не так. В нашей семье, да и не только в нашей, говорили так «Оппозиция оппозицией, а мужика своего кормить прямая женская обязанность», так что я умела все. Приготовить ужин за пять минут – в легкую. Замесить тесто и испечь пироги к первой заре – без проблем. Чистить рыбу и разделывать дичь правда не могла, это да, зато приготовить – двести пятьдесят семейных рецептов приготовления одной только рыбы, это что-то да значит!

В общем невестой я была завидной, и потому меня заметили сразу. А я, хоть и делала вид, что гордо смотрю вперед и только вперед, косила глазом на Дорга, сына деревенского кузнеца. А все потому, что возможности его не заметить у

меня не было – семь футов роста, под загорелой кожей перекатываются стальные мышцы, из-под килта видны мускулистые крепкие бедра, руки сильные, пальцы длинные, глаза голубые, и улыбка белее облаков…

У него была такая улыбка, что у меня не было и шанса, но я держалась.

Я держалась, когда Дорг проходил мимо, легко неся переброшенного через плечо молодого оленя, добытого им на охоте, и с хитринкой во взгляде улыбаясь мне.

Делала невозмутимый вид, проходя по мосту и не глядя… я сказала не глядя на то, как внизу отфыркиваясь и расплескивая воду, этот несносный первый деревенский красавец, смывал сажу и копоть кузни.

Я гордо читала книгу сидя на пороге, когда Дорг болтал у плетня с моими братьями, ровно до тех пор, пока Уилерт не подошел и молча не повернул томик, который я до того держала перевернутым вниз титулом и даже не заметила этого. А Дорг заметил, да, он моему младшему брату и сказал, что мне явно сложно читать книгу, держа ее в таком положении. И улыбался, зараза, пока Уил шел ко мне, и когда книгу перевернул, и когда я сидела, заливаясь краской.

В общем у меня не было шансов, это понимали все, даже Дорг.

А так же мои родители, его родители и деревенский староста.

И собственно нет ничего удивительного в том, что когда Дорг преподнес мне подарок, в присутствии наших родителей и старейшин деревни, я сказала «да».

Дорг на мое согласие обворожительно улыбнулся, поигрывая мускулами, мол «а мы даже и не сомневались», я краснела и опускала глазки, норовящие хотя бы еще разочек, пусть бы и лишний разочек, на него взглянуть, родители наши начали обсуждать свадьбу.

Назначили на второй месяц лета, так что весь первый месяц мы с Доргом посматривали друг на друга издали, как и требовали традиции. Я томно вздыхала, поглядывая на его мускулистые руки, он с моим отцом спорил по поводу приданного, выбивая сумму побольше, так как ему нужно было

достраивать дом, который он уже начал строить для нас.

Наступил знаменательный день нашего бракосочетания.

С раннего утра меня к нему готовили – купание в пяти водах, промывание волос пятью травами, переодевание в пять нарядов, четыре из которых после упаковали и перенесли в дом жениха (там к жилью была пригодна пока всего одна из комнат, и кухня еще, но нам, молодым, хватит), и у меня лично сердце замирало при мысли, что сегодня, мы наконец-то останемся с Доргом одни…

Одни. Я, он, и поцелуй, нежный, ласковый, сладкий, упоительный, восхитительный, от которого у меня так быстро забьется сердце и ослабеют ноги, но я не сомневалась – Дорг не даст мне упасть, он подхватит своими сильными мускулистыми руками, и будет целовать до потери памяти… Правда, я несколько не поняла, а где он спать будет? В нашем доме имелась всего одна комната, а в ней всего одна спальня.

Увы, мои ученые мама и бабуля, на вопросы: «Мы будем целоваться до самого утра, а что потом? Где он будет спать? Где буду спать я?», отвечали нечто невразумительное, весь смысл которого сводился к «сами разберетесь».

Поразмыслив, я решила, что действительно сами разберемся, и попросила брата принести еще одну перину, подушку и одеяло, чтобы мой муж не спал на голом полу. Уилерт кивнул, вышел, а уже там, на дворе, от чего-то впал в состояние истерического приступа смеха, повиснув от хохота на плетне, и гоготал он так, что слышно было на пол деревни.

– Они что, с утра уже с женихом пить начали? – спросил папа.

Я подумала, что видимо, так и есть.

***

После соблюдения всех традиций я в простом розовом платье, с распущенными волосами и венком из роз была выведена отцом из дома и передана в руки жениха. Дорг, красуясь силой, не повел, а подхватил на руки и понес в центр деревни, восхищая этим и лицезрением моих туфелек всех вокруг.

В центре деревушки у каменного круга уже стояли четыре пары, мы были пятыми брачующимися. Староста и старейшины нас благословили, родственники бегали вокруг длинных столов, готовя праздник для всех, а мы, под предводительством старейшины потопали в замок, на поклон к ленд-лорду. Дорг все так же продолжал меня нести, кажется, впервые обратив внимание на то, что чуть виднелось в разрезе платья на груди, слегка разошедшемся при таком способе передвижения, и ему явно открывшееся понравилось, так как смотрел он исключительно туда, не особо замечая мои робкие попытки поговорить. Меня это несколько расстраивало, ведь остальные парочки весело щебетали, получившие, наконец, возможность пообщаться.

Но чем ближе мы подходили к огромному, затмевавшему небо темному замку поместного лорда, тем тише становились разговоры, сменяясь благоговейным трепетом и предвкушением подарков.

Вообще в прошлом году старый ленд-лорд благополучно ушел от обязанностей, передав управление своему дальнему родственнику из Алландии. Молодой аристократ прибыл сюда с какой-то трагедией, это потому что без трагедии в такую глухомань никто бы из столицы точно не приехал, и некоторое время терзал всех приступами повышенного любопытства. Любопытство закончилось, едва новый лорд разок выехал в Гейнстаун, дабы прикупить себе лошадь. Ну и так как дело было днем, то его разглядеть успели все, как впрочем и разочароваться. По словам всех знакомых моей семьи, аристократ был неистово худощав и даже тщедушен, лицо его искажала плеяда шрамов различной степени глубины и ужасности, в глазах застыла печать горькой иронии, левая ладонь скрывала что-то еще более жуткое, нося на себе черную перчатку, которую молодой мужчина не снимал по одному ему известным причинам. Таким образом сравнения с местными загорелыми, мускулистыми и могучими мужчинами он не выдерживал никоим образом, и потому об аристократе быстро забыли.

Помнится первая свадебная процессия завернувшая в Гнездо Кондора с появлением в нем нового Кондора, несколько нервничала, неожиданно вспомнив о том, что право первой ночи это не совсем получение подарков с напутствиями, но молодой лорд повел себя также как и его предшественник, разве что был гораздо менее многословен и все расслабились.

Вот и сейчас мы веселой толпой шли в замок, который сначала возвышался на горизонте, после возвышался над горизонтом и в итоге затмил весь небосклон

неприступной черной громадой. Выстроенный из магического темно-серого камня, в основе имеющий черный каменный массив, способный притягивать железо, окруженный сверкающим даже днем защитным контуром, замок был таинственно прекрасен, чарующе опасен и неприступно великолепен! О, я с диким восторгом смотрела на это архитектурное чудо, готические стрельчатые основного замка, романско-грубые сдержанно-воинственные башни внешнего крепостного круга и…

– Сколько камня даром пропадает, а нам для заборов из каменоломни таскать приходится, – неожиданно и с явной досадой произнес Дорг.

– Так это же замок!– воскликнула я.

– Хватает ему магической защиты, мог бы и камнем поделиться ленд-лорд, все равно войн не предвидится, – высказал свое мнение кузнец.

– Но, Дорг, это же памятник архитектуры! – мне в целом непонятна была мысль моего будущего мужа, зато он заговорил со мной и я была этому рада.

Но говорить больше Дорг не пожелал, снова скосив взгляд на разрез моего платья и как-то со странным и ему одному доступным пониманием, насмешливо хмыкнув. И он продолжал нести меня, совершенно без устали поднимая по каменным ступеням все выше и выше, к воротам замка.

Чуть расстроившись поначалу, я вскоре совершенно забыла обо всем, восторгаясь замком. Правда молча, уже понимая что не найду благодарного слушателя в лице мужа, но какой же это был замок! Древний, каждый камень которого, привезенный сюда с далеких Валесских островов мог бы рассказать свою отдельную историю, с балками, подпиравшими мостовой переход, выполненными из драгоценных черных пород дерева, столь же крепкие как и сами камни, с цепью, местами покрывшейся мхом, в каждое звено которой я могла пройти, лишь слегка пригнувшись. Нет, это все положительно нельзя было переводить на постройку деревенских заборов, это же кощунственно.

Во дворе замка Дорг меня опустил на ноги, глянул куда-то в сторону от входа, нахмурился, снял бутоньерку со своего ворота, ту самую что я так бережно собирала из мелких полевых цветов и перевивала медной проволокой. Не заботясь о сохранности моей работы, открепил от бутоньерки булавку после

чего деловито запахнул и застегнул мой разрез на груди. Я только простонала, увидев, что от бутоньерки осталось, но Дорг хрипло произнес:

– Ты теперь моя, нечего чтобы на мое всякие изуродованные шрамами глядели!

Я удивленно моргнула, а потом посмотрела туда, куда так недобро поглядывал мой практически муж. И обнаружила молодого мужчину, до нашего появления явно читавшего, устроившись сбоку от входа на ступенях. На нем была черная застегнутая наглухо рубашка, черные же кожаные брюки и высокие черные сапоги, в общем, стало ясно, что он недавно вернулся с верховой прогулки и еще не переоделся, видимо ожидал чего-то, коротая время с книгой.

В том кто это не было ни малейших сомнений – сеть шрамов на лице, насыщенный синий взгляд, бледная кожа и черные волосы, все это недвусмысленно указывало на то, что перед нами находился сам ленд-лорд. И он смотрел на нас, конкретно только на нас, словно вообще не заметил всех остальных, и продолжал смотреть на нас же, переводя задумчивый взгляд с меня на Дорга. Меня подобное внимание совершенно не удивило – Дорг был самым красивым из всех присутствующих женихов. Он был даже краше тех из сопровождающих, кто поднялся следом за нами, и сейчас тяжело дышал, переводя дух. Вообще двор наполнился раскрасневшимися после подъема, счастливыми, румяными парнями и девушками. Все женихи были в килтах и темно-зеленых льняных рубашках особой выделки, девушки в нежно-розовых прямых платьях, подпоясанные пледами в цвет клана будущего супруга, с распущенными волосами и с яркими венками из роз, мы походили на диковинный цветник, причем цвели от счастья. На нашем фоне ленд-лорд выглядел бы бледной тенью если бы не его яркие, казалось бы неестественно яркие глаза, которые из всех пришедших за подарком и напутствием, выбрали для объекта изучения почему-то только нашу пару. Он как будто вообще не замечал остальных еще несколько долгих минут.

А после ленд-лорд поднялся и захлопнул книгу.

И я забыла, как дышать!

Это были "Хроники полесья"! Рукописная книга существующая всего в семи экземплярах и считающаяся утерянной! Запрещенная в Алландии напрочь, то есть ее запрещено было читать под страхом смертной казни! Содержащая в себе

бесценную историческую информацию о нашем народе и практически забытом первом периоде войн с Вэлланом!

– Аританна! – неожиданно прорычал Дорг.– Прекрати на него пялится, ты позоришь меня!

Но я даже не отреагировала на то, что будущий муж впервые назвал меня по имени, я млела, я едва дышала и я даже забыла про свадьбу!

– Аританна! – уже громче позвал Дорг.

– Дорг, Дорг, эта такая книга, – я задергала его за рукав, – это такая книга, Дорг!

– Ерундовина какая-то в дешевой обложке, – проворчал он, неожиданно переставший злиться.

– Не суди книгу по обложке, Дорг. – Я пребывала в волнении и шоке. – Эта книга… это такая книга, это… я бы все за нее отдала! Она же самая значимая книга нашей страны, Дорг!

И тут книгу взяли и коварно спрятали. За спину. Я едва не взвыв от досады, посмотрела на явно потребовавшего внимания ленд-лорда и когда все замолкли, готовые внимать, он откашлявшись громко и величественно произнес:

– Я рад видеть вас, в столь важный для вас день. Следуйте за мной.

С этими словами он развернулся, поднялся по ступеням и вошел в распахнутые стражниками двери. Мы все принялись поправлять платья, венки и пледы, а парни переглядываться между собой. Просто по слухам, пара которая входила последней, получала самый дорогой подарок, так что молодые мужья боролись за последнее место, но больше взглядами и поигрыванием мускулами. Победил Дорг. Впрочем, я не сомневалась в этом ни на мгновение, в итоге мы завершали вереницу брачующихся пар.

Ленд-лорд ожидал нас, сидя в лордовском кресле в центре замкового холла, который согревал огонь сразу трех пылающих каминах. Огонь был магическим,

но по слухам зимой здесь горели самые настоящие дрова. Кресло лорда магическим не было, но оно было создано из некогда убитого предками Кондоров невероятно огромного медведя, так что подлокотники были обрамлены лапами с жуткими когтями, над головой лорда пугала всех оскаленная медвежья пасть, и впечатляло это кресло куда больше, чем магический огонь в каминах.

В холл торопливо спускалась вся замковая прислуга, но спускалась молча, соблюдая торжественность момента. Управляющий замком подал знак и два дюжих охранника внесли низенький стол на каменных ножках и со стеклянной крышкой. Столик водрузили перед ленд-лордом, он не достигал и его колен по высоте, затем была принесена книга. Так издревле повелось, ну точнее с тех пор, когда все наши женщины ринулись образовываться. Так вот, с правой стороны от лорда ставилась книга, любая из библиотеки замка, но обычно в красивом переплете, что означало уважение к невесте и мешочек с монетами – подарок молодым. Собственно пара могла выбрать – книгу ей взять или деньги, но естественно все брали деньги. Ну потому что как бы сильно не уважали образованность женщин, но деньги есть деньги, а подарок лорда был существенным вливанием в образовывающийся семейный бюджет.

И вот первая пара встала перед ленд-лордом и раздался его немного усталый, и все же величественный голос:

– Да прибудет с вами благодать нашего края, сила нашего народа и благословление вашего лорда.

После этих слов управляющий положил мешочек с серебром на стол, с левой от лорда стороны.

Молодые низко поклонились лорду, парень взял кошелек.

Кондор чуть склонил голову, принимая их выбор.

Настала пора следующей пары, а получившая подарок отошла в сторону, ожидая завершения церемонии и да – осторожно, не развязывая мешочка, пересчитывая монеты на ощупь.

Повторились слова и действия, следующая пара так же взяла деньги, и следующая. На столе мешочки сменяли мешочки и никто даже не притронулся к красивой книге с золоченым переплетом.

И вот наступила наша очередь. Дорг уверенно повел меня к столу, встал перед ним, крепко держа меня за руку. И я млела от ощущения своей ладони в его сильной большой руке, и предчувствуя момент, когда его губы прикоснуться к моим, а руки сдернут платье и там, в нашем доме, под пологом ночи случится то волнующее и таинственное, что заставляло меня краснеть, бояться и предвкушать одновременно… наш поцелуй!

И тут случилось странное.

Управляющий поставил новый мешочек с деньгами и он был побольше предыдущих, как и всегда, то есть последнюю пару одаривали больше других, но один жест ленд-лорда и пожилой валлиец забрал кошелек, удивленно глядя на своего господина. Ленд-лорд же пристально смотрел на нас, так странно и пристально, а затем снял с пояса кошель, непривычно для нас звякнувший золотом, да и размер у мешочка был внушительным. А затем медленно, глядя теперь почему-то только на Дорга, ленд-лорд развязал тесемки и все присутствующие в зале ахнули. Это действительно было золото. Много золота. Сумма, которую мне даже примерно назвать было бы страшно. На эту сумму можно было бы скупить земли у всех в нашей деревне, да что там земли – лошадей, животных, утварь и дома! Я расслышала, как сквозь стиснутые зубы выдохнул Дорг, а рука его, сжимающая мою, вмиг взмокла.

Явно наслаждаясь произведенным эффектом, Кондор не стал стягивать тесемки кошелька и молча положил мешочек на стол. Усмехнулся, слегка насмешливо и иронично глядя на Дорга, а затем перевел взгляд на меня. И продолжая смотреть уже мне в глаза, взял книгу со стола, и на ее место поставил поистине КНИГУ!

"Хроники полесья"!

Это были "Хроники полесья"! Легендарные, запрещенные, являющиеся наследием нашего народа, нашей культуры, нас! У меня в глазах помутилось, а от недостатка кислорода закружилась голова. Да, я опять забыла, как дышать,

при виде этого сокровища! Настоящего сокровища, которое ни за какие деньги не купишь!

Но даже сквозь стремительное потемнение окружающего пространства, когда лично мне казалось, что в мире реально существующими остались только я и книга, я различила усмешку ленд-лорда, а затем он величественно, с какими-то новыми полуироничными нотками в голосе, произнес:

– И какой же подарок вы выберете, влюбленная пара?

На весь огромный холл раздалось резанувшим по ушам воплем:

– Книгу!!! – я сначала выкрикнула, а уже после осознала, что повела себя вконец недостойным образом.

Но я чувствовала себя маленьким ребенком на годовой ярмарке, которому неожиданно предложили всю лавку сладостей, и в которой к тому же оказался неиссякаемый запас.

И тут мою руку стиснули так, что я невольно вскрикнула от боли, и Дорг хриплым, взволнованным голосом произнес:

– Деньги. Мы берем деньги с благодарностью, ленд-лорд.

У меня на глаза навернулись слезы от боли, причем даже не от того, что рука болела, больно было даже подумать, что всю оставшуюся жизнь я могу лишь вспоминать о том, что потеряла возможность заполучить величайшее сокровище нашего народа. И хоть жене полагается смиренно молчать, но я не могла молчать!

– Дорг, – я приблизилась к нему, закрывая собой столик с золотом, заглядывая в такое красивое мужественное лицо, – Дорг, мы берем книгу, Дорг. Пожалуйста, мы берем книгу, она бесценна.

Лицо моего будущего мужа исказилось гримасой с трудом сдерживаемого бешенства, но он глянул на заколотый им же разрез на моей груди, видимо только там нашел повод для успокоения, тяжело вздохнул и как маленькой

начал мне объяснять:

– Аританна, я очень уважаю твою образованность и прочую чушь, но пойми ты своей хорошенькой головкой – на эти деньги я не только наш дом дострою, я смогу построить дома всем нашим детям! Это имеет значение, а какая-то там бумаженция – нет.

– Это кожа, Дорг, она на пергаменте написана. И это "Хроники полесья"! Ты понимаешь – сами легендарные "Хроники полесья"! Ты пойми – ты сильный, хозяйственный, ты наш дом не просто достроишь, ты еще десяток таких выстроить сможешь. А наши дети – они вырастут такими же как ты, сильными и красивыми, и тоже прекрасно смогут построить себе дома сами. Деньги – они приходят и уходят, Дорг, а эта книга – бесценна. В ней голос нашего народа, история нашего народа, гордость нашего народа! Ты пойми, этих книг изначально всего семь было, а в нынешние времена, она может вообще всего одна осталась! Мы должны взять книгу, понимаешь? Это вообще невероятная, необъяснимая и чудесная щедрость ленд-лорда, я бы эту книгу вообще ни за что никому не отдала. Так что мы берем книгу, Дорг, ну пожалуйста!

Он ничего не ответил. Посмотрел в мои умоляющие глаза, потом глянул в разрез на груди, усмехнулся и кивнул. Я едва не издала ликующий вопль, встала обратно на свое место, сияющими благодарными глазами глядя на ленд-лорда.

А Дорг он наклонился и взял… деньги.

Не выпуская моей ладони, которую стиснул так, что я окаменела от боли, ухватился за тесемочки мешочка, затянул горловину, после засунул кошелек в карман, низко поклонился и произнес:

– Благодарствуем за подарок, господин.

Меня это оглушило. Перед глазами окружающее подернулось радужной пленкой слез, в душе все заледенело… Я даже не представляла, как сейчас смогу поклониться ленд-лорду, как после пойду из замка, уводимая мужем, как смогу в деревне на празднике улыбаться и быть счастливой… Мне так больно было от его поступка. Даже не потому, что выбрал деньги, а из-за того, что обманул. Издевательски и подло. Так больно.

И в этот момент в затихшем наполненном потрясенно молчавшими людьми зале отчетливо раздался голос Кондора:

– Я требую права первой ночи.

Едва ли я расслышала эти слова. Волнение, возгласы и следом наступившую мертвую тишину я восприняла как отголосок собственного потрясения. Неожиданно меня рванули за руку, но затем раздался звук удара, и я как во сне увидела упавшего на колени Дорга, согнувшегося словно от невыразимой боли. И глядя на него, такого огромного, сильного, но поставленного на колени вальяжно сидящим в кресле ленд-лордом, я вдруг вспомнила о легендарной силе этого рода, и о том, почему перед ними склонялись гордые народы Вестенса.

– Не понимаю причин попытки проявить недовольство, – с ироничной насмешкой произнес ленд-лорд, глядя на хрипящего от боли Дорга. – Это мое право и я принял решение им воспользоваться.

Несмотря на адскую боль, продолжающую удерживать его на коленях, Дорг прорычал:

– Нет!

Я перевела потрясенный взгляд с Дорга на ленд-лорда, последний улыбался, сведя пальцы под подбородком. А затем почему-то произнес:

– Деньги останутся при вас.

Дорг прекратил хрипеть и пытаться подняться, исподлобья посмотрел на Кондора, в нем явно боролись сомнения, но затем он посмотрел на меня и выкрикнул:

– Нет!

Все происходящее казалось чудовищным бредом, каким-то жутким кошмаром, но мне все равно стало приятно, что Доргу я была важнее, чем деньги.

Оказалось не я.

– Я не возьму ее после вас! – поднимаясь с колен, хрипло сказал Дорг.

Это прозвучало пощечиной. Пощечиной мне.

– А я не дам позволения до тех пор, пока не будет соблюден древний закон, – все так же странно улыбаясь, ответил ленд-лорд.

После его слов тишина, казалось, стала мертвой.

Затем правящий Кондор продолжил:

– Девушка останется здесь до тех пор, пока я не получу свое. Вы вольны уйти с деньгами и получить ее после того, как я воспользуюсь своим правом. Или оставить деньги и забыть о том, что у вас когда-либо была невеста, в этом случае я уплачу виру ее родителям как насильник, воспользовавшийся честью их дочери. Ваш выбор?

Дорг захрипел раненным зверем, потом оглядел всех присутствующих. Под давлением их взглядов и явного осуждения достал из кармана мешочек с золотом, глянул на меня… С жаром, со злостью, с каким-то странным голодом. Его взгляд прошелся по моему телу от ног до груди, глядя на застегнутый им разрез, Дорг гулко сглотнул, замер, напряженный, взбешенный до крайности, сжал кошелек и, глядя в пол перед собой, хрипло произнес:

– Я вернусь за ней. Утром. Как рассветет… на заре…

После чего развернулся и вышел, каждым своим шагом заколачивая очередной гвоздь в мой гроб.

За ним потянулись и остальные, растерянные, словно оглушенные случившимся, нервозные, еще недавние женихи, а теперь уже после благословения лорда уже мужья, уводили своих жен приобнимая за плечи или талию, будто пытались прикрыть от синего пронзительного взора Кондора. А я осталась под потрясенными взглядами работающих в замке людей. Потом повернулась к креслу ленд-лорда – оно было пустым, Кондор ушел.

Все ушли.

И все ушло…

Ушло чувство радости и предвкушения, ушло ожидание счастья, ушло наваждение влюбленности… я потеряла все в единый миг. Как же хотелось сейчас закутаться в плед, забраться в мамино кресло с ногами, открыть любимую книгу, и забыть, забыть обо всем этом, хотя бы до тех пор, пока перестанет быть так мучительно больно.

Я развернулась, посмотрела вслед уходящим молодоженам, и направилась к выходу. Я не восприняла серьезно слова про право первой ночи, да и кто бы воспринял такое? Это ведь только традиция, просто глупая традиция, или… Или возможность узнать своего избранника до свадьбы? Хорошая такая возможность, показательная очень. Мне она показала все.

Я догадывалась, что дома меня ждет разговор, не слишком приятный разговор, потому как на свадебный пир, на дом что Дорг строил для нас… хотя, похоже, «нас» никогда не было, но деньги были потрачены, деньги моей семьи, деньги его семьи. Скорее всего, родители с обеих сторон потребуют заключения брака. Вот только если Дорг, возможно, и согласится – то я никогда. Никогда!

Пойду к прабабушке, что живет на опушке леса, она меня поймет. Поможет и с деньгами и с одеждой. Первым же торговым караваном уеду в Готтард, оттуда в столицу. Просто мне явно не будет, но работу найду.

И никогда не вернусь в нашу деревню… По крайней мере до тех пор, пока замуж не выйду, да так, чтобы никакой Дорг опротестовать мой брак не смог бы.

И я пошла к выходу.

– Да куда же ты, девонька?! – раздался скрипучий голос какой-то старухи.

Я не ответила, вышла из замка, прошла через двор, зябко обнимая себя за плечи, подошла к распахнутым воротам, ведущим на мост, перекинутый через ров и…

Врезалась в невидимую стену, больно ударив нос и лоб!

Охнула, прижав руку к лицу, и с изумлением увидела, как парочка с южной деревни, подзадержавшаяся у конюшни, спокойно выходит. Парень и девушка, странно посмотрев на меня и как-то сторонясь меня, обошли меня же и вышли на мост.

А меня замок не пускал.

Не выпускал…

Я попробовала пройти еще раз. И еще. Нервы мои не выдержали и я начала в невидимую преграду и руками, и ногами, с отчаянием глядя как последние из деревенских покидают скалу. А потом как закрываются ворота, поднимается навесной мост, скрипя огромными цепями…

И когда мост окончательно поднялся, преграждая путь из замка, силы меня покинули. Я медленно сползла вниз по невидимой стене, обняла себя за плечи и едва не плакала.

Именно в этот момент мне неожиданно протянули книгу.

Ту самую – "Хроники полесья".

Я молча посмотрела на книгу, с нее перевела взгляд на ленд-лорда, стоявшего надо мной со все той же насмешливо-ироничной усмешкой, протягивающего мне злополучный рукописный том.

Как кость собаке протягивал!

Молча, ну видимо в понимании лорда я была не той, кто в принципе имел право голоса, а так, собачкой… вот и косточка.

Разъяренно поднявшись, я отряхнула испачкавшееся от сидения на полу платье, сорвала с головы венок, отшвырнула в сторону конюшен – какая-нибудь лошадка поест, значит хоть какая-то польза от всего этого будет, и посмотрев на ленд-лорда, для начала гордо вытерла слезы, затем еще более гордо выпрямилась и потребовала:

– Выпустите меня немедленно!

Лорд странно усмехнулся и произнес:

– Да вас в принципе никто не держит и не держал, но раз уж вы все еще здесь, значит у вас на то была причина. И, полагаю, мы оба знаем, что это за причина – берите книгу. Мне от нее никакой пользы, а вам она, надеюсь, позволила осознать всю ту пропасть, что пролегает между вами и тем, кого вы столь неосмотрительно выбрали в мужья. Берите книгу и можете идти.

На это все моей единственной реакцией был шок.

А после последовал гнев, более чем обоснованный.

Лорд Кондор был высок, поэтому, когда я сделала шаг к нему, мне пришлось подняться на носочки, чтобы с несколько более приемлемой высоты, разъяренно поинтересоваться:

– То есть я могу идти? Вы серьезно? А не кажется ли вам, что уйти мне несколько мешают, к примеру ворота! И решетка! И поднятый мост! И…

– Прекратите на меня орать, – холодно потребовал лорд.

– Прекратите надо мной издеваться! – теперь уже действительно заорала я.

Кондор разъяренно выдохнул, но воспитание и хваленная сдержанность сынов севера, взяли верх. Ленд-лорд молча сунул мне в руки книгу, затем прикоснулся к воротам и… они открылись. Затем вверх со скрипом поднялась решетка. После опустился мост через ров, и галантно указав мне на открытый путь, лорд произнес:

– Всего доброго.

Мне бы очень хотелось съязвить в ответ, но тут сам лорд нахмурился, посмотрел в сторону леса и произнес:

– А, впрочем, обождите мгновение, возьму коня отвезу вас сам, уже темнеет, и девушке едва ли пристало бродить в одиночестве в сумеречном лесу. К тому же холодает, вам взять плед?

Плед?! Отвезу сам?!

Скепсис в моем взгляде на какое-то мгновение даже уступил место вспыхнувшей надежде, но попятившись на шаг, я уперлась спиной в ту самую непреодолимую преграду, что так и не выпустила меня за все это время.

И после, опираясь спиной более чем показательно о то, что для меня ничем иным кроме стены, хоть и не видимой, не было, я выразительно посмотрела на Кондора.

– Так, говорите, я могу идти? – спросила уже действительно с сарказмом.

Лицо лорда Кондора приняло неописуемое выражение, после чего аристократ молча обошел меня по кругу, остановился за моей спиной. Не слишком вежливо ухватил за плечи, и попытался потянуть к себе – безрезультатно.

– Та-а-ак, – произнес мужчина.

Вернулся, встал передо мной. Поразмыслив, подхватил на руки, и попытался вынести… все с тем же успехом. Разве что был один нюанс – взгляд лорда неожиданно скользнул туда же, откуда не отрывал свой взгляд Дорг, пока нес меня на руках, и ассоциация была яркой настолько, что я потребовала:

– Отпустите немедленно.

Лорд отпустил. Постоял. Взял мою руку за запястье, постучал моим кулаком о невидимую преграду, отпустил мою длань. Постоял, глядя на то, что было не видимо совершенно. Затем почему-то глянул в сторону разреза на моем платье.

Задумчиво вновь посмотрел на ворота.

Один жест и те вновь закрылись, одновременно с опустившейся решеткой и поднявшимся мостом, а затем мне было сказано:

– Идите в дом.

Как дочь воинственной и до конца не покоренной Валландии, я перехватила книгу, собираясь изрядно треснуть ею лорда, но… это были «Хроники полесья». Легендарные «Хроники Полесья». Избивать кого-либо ими было бы кощунственно.

– Простите, у вас нет какой-нибудь менее ценной книги? – вопросила я, обеими руками прижимая к себе столь ценный экземпляр.

– Насколько менее ценной? – раздумывая о чем-то своем, отрешенно спросил лорд.

Мне же раздумывать было особо не о чем, а потому спросила прямо:

– Кирпич тут где-нибудь есть?

Несколько отвлекшись от собственных раздумий, Кондор посмотрел на меня и с сомнением переспросил:

– Кирпич?

– О да! – подтвердила я. – Видите ли, убивать вас книгой я считаю неэтичным… по отношению к книге, естественно!

Джентльмен из сдержанных северных территорий частично завоевавшей нас державы, вдруг улыбнулся, после и вовсе тихо рассмеялся и произнес:

– Аританна, ступайте в дом. Я не до конца понимаю, что здесь происходит, но я, несомненно, в этом разберусь. К тому же скучать вы явно не будете, у вас ведь теперь есть ваша столь желанная книга, которую вы сами назвали бесценной.

Если он думал, что я как собачка ухвачусь за эту подачку, то сильно ошибался. Как и в остальном впрочем тоже.

– Что значит, вы не совсем понимаете, что здесь происходит?! – это был даже не вопрос, это было требование дать ответ.

Но, вместо чего-либо вразумительного, лорд произнес раздраженно-угрожающее:

– Вы пойдете в дом сами, или вас отнести?!

Мне хотелось заорать, найти кирпич, устроить истерику, но тут Кондор словно невзначай сообщил:

– «Хроники полесья» не единственная редкая книга в моей коллекции, есть и куда более занимательные. Второй этаж четвертая дверь слева.

Я посмотрела на него, лорд вздохнул и совершенно искренне, как мне показалось, произнес:

– Я действительно понятия не имею, что произошло. Очевидно на данный момент исключительно одно – замок вас не выпускает. Согласитесь, стоять здесь и ожидать, что он изменит свое поведение довольно глупо, учитывая, что Кондор-холлу более шестисот лет, характер у него достаточно… своеобразный, а свои решения он отменяет не быстро, с прошлой проблемой пришлось разбираться около полугода. У вас имеется желание простоять здесь полгода как минимум?

Потрясенная я отрицательно мотнула головой.

– Идите в дом, – устало повторил лорд.

И я молча пошла в дом. Поднялась по ступеням, прошла в холл, подошла к одному из каминов – огонь в нем все так же был магическим, но это все же был огонь. Он дарил тепло, и манил избавиться от ошибок прошлого. Я медленно развязала перетягивающий пояс плед с рисунком клана Дорга и подняв его за край, бросила в огонь. Я еще не знала, чем закончится весь этот кошмар, не знала, что будет дальне, но вот одно мне было совершенно определенно ясно – я никогда не стану женой Дорга! Никогда! Даже если отец прикажет, пригрозив кнутом – нет! Даже если найдут в столице и вернут в деревню! Даже если от

меня отвернется моя семья! Я скорее соглашусь потерять семью и честь, чем связать свою жизнь с Доргом Мак Милланом. Эта страница моей книги была закрыта навсегда.

Приняв судьбоносное для себя решение, я посмотрела во двор, и увидела нечто – ворота открывали, мост опустили снова, а наш ленд-лорд преспокойно себе направлял коня к выходу из замка. И пока все, а удивленно смотрела на него не только я, выражали крайнее недоумение его действиями, правящий Кондор нас покинул. Не оглядываясь.

Я же осталась стоять, плененная магическим замком со страной активацией на слова. А еще под прицелом сотни глаз работников замка.

Не зная, что делать и как вообще на это все реагировать, я прошла через холл, поднялась по лестнице вверх, нашла четвертую дверь слева, вошла в неимоверно содержательную библиотеку, обнаружила шкаф со стеклянными дверцами, осторожно отворила одну из дверей, пробежалась взглядом по корешкам книг и застыла – тут было «Слово о чертогах»! Это невероятно! Это просто невероятно! Пергаментная книга с тысячелетней историей хранилась вот так вот, под разрушающим действием воздуха и света и…

И мне было жутко интересно прочитать наконец первоисточник, так как ранее доводилось видеть лишь выдержки. Осторожно достав книгу, я решила, что прочитаю только пару страничек и все.

И начала читать.

Потом почему-то заболели ноги – я села.

Затем некоторый дискомфорт причинил холодный пол, я встала, не отрывая взгляда от книги наощупь выбрала себе кресло, села.

Потом начало темнеть, я все так же читая, встала, спустилась на первый этаж в холл, забрала большую подушку с кресла, перешла ко все еще распахнутым дверям, устроилась там, пользуясь светом угасающего дня и продолжила восторженное чтение.

Но дочитать ценнейшее произведение летописного искусства мне не дали.

– Аританна! – от возгласа отца я едва книгу не выронила.

Подняла голову, недоуменно вгляделась в толпу, которая конная и с факелами прибыла в Логово Кондора. Приглядевшись я с удивлением узнала папу, дядьей, братьев и прежнего ленд-лорда. Последний, сухощавый высокий старик с совершенно белыми седыми волосами, спрыгнул с коня, промчался по замковому двору, взбежал на ступени и издал громоподобное:

– Хеймсворд!

Ответом ему была мертвая тишина, похоже вся прислуга просто попряталась. Ну и так как никто на зов не явился, я сочла своим долгом сообщить:

– А он уехал.

Старый ленд-лорд крутанувшись на каблуках всем телом развернулся ко мне, оглядел меня, сидящую на подушке и хрипло спросил:

– Девушка, вам был причинен вред?

Я закрыла книгу, придержав место чтения пальцем, задумалась… и вполне уверенно ответила:

– Да, моральный. Еще нанесен ощутимый удар по чести и достоинству и… – тут я решила проявить немного наглости и продолжила, – и вы не могли бы поспособствовать освещение этого помещения? Видите ли, я уже с трудом буквы различаю.

Взгляд ленд-лорда сделался несколько недоуменно-удивленным, но затем прежний правящий Кондор поднял руки и хлопнул. В то же мгновение потолок просторного замкового холла залило мягкое золотистое сияние, создав тем самым устойчивый и яркий источник света, осветившего все вокруг и да – мою книгу!

– О, благодарю вас, – сказала я, и снова погрузилась в чтение.

Удивительное дело, но я совершенно перестала переживать по поводу несостоявшейся свадьбы, невозможности покинуть этот замок и прочего. Летопись увлекла, летопись вскрывала детали быта моих предков, особенности взаимоотношений, и некоторые исторические аспекты, которые власть Алландии активно скрывала.

Но мне помешали читать дальше – отец, схватив за руку, рывком поставил на ноги. Вырвал книгу из моих протестующих ладоней, бросил ее поверх подушки и повернувшись к бывшему ленд-лорду, хмуро произнес:

– Было что-то или не было, я разберусь позже, а сейчас моя дочь возвращается домой. Что касается виры ваш… – папа пропустил слово, видимо все же отдавая себе отчет, что за грубые слова произнесенные в сторону Кондора заплатить может весь наш род, – может оставить ее себе!

Сказав это, папа развернулся и решительно потянул меня прочь из замка. И я была бы рада пойти с ним, вот только папа прошел, а меня со всего маху стукнуло о невидимую стену! И уже не у ворот – я сейчас не могла через порог переступить!

Вскрикнула я, замер непонимающе мой отец, вынужденный выпустить мою руку, а бывший ленд-лорд отчетливо простонал:

– О, дьявол!

Мои братья, которых явно заинтересовала имеющая место аномалия, всей толпой вошли в замок, после начали смотреть то на меня, то на совершенно пустой проход, который тем не менее меня не пропускал.

– Хм, – сказал Бартон.

Подхватил меня на руки, попытался вынести с такой силой, что у меня затрещали ребра и сдавило грудь, но брат не преуспел. Брата это не расстроило ничуть, напротив – он явно был заинтригован, а потому повернувшись боком, стал совершать махательные движения, каждый раз неизменно стукая моей спиной о невидимую стену.

– Барт, прекрати издеваться над сестрой! – рявкнул мой отец.

Но братья выглядели так, словно заполучили какую-то неведомую, но дико интересную игрушку.

– В окно! – предложил Уил.

– Точно, – согласился Хью.

– Кто-нибудь там внизу, приготовьтесь ловить! – крикнул Дэс.

И я не успела даже закричать, как вся четверка моих старших братьев, уподобившись стае варваров с гиканьем помчались по ступеням наверх, неся меня как самый веселы трофей в жизни.

– Мммальчики, – недовольно проворчал отец.

– Да пусть его, вдруг подействует, – крикнул со двора один из моих дядей.

– Мы поймаем! – добавил дядя Дьюи.

А надо сказать руки у него были на редкость дырявые, он своих собственных детей ронял с завидным постоянством, не говоря обо всем прочем. Так что нет ничего удивительного, что на весь замок раздался мой перепуганный вопль:

– Не надо!

Его перекрыл крик ленд-лорда:

– Прекратите, это не поможет!

Но ни его, ни меня не послушали.

Уил, как самый младший добежал до ближайшего окна на втором этаже первым, распахнул его, Хью и Дэс придержали створки, Барт размахнулся и запустил меня в окно!

Я завизжала.

Окно безмолвствовало.

На удивление невидимая стена сжалилась надо мной и вместо того, чтобы быть как и внизу твердокаменной, она мягко спружинила, подхватывая меня, и так же мягко вернула в замок, поставив на ноги.

Все мои братья разом выдали:

– Ух ты!

А затем так же разом:

– Мчим на третий этаж?

Но я, опасливо отступив, заорала то единственное, что могло их остановить:

– Папа, они опять на мне экспериментируют!

– Чего? – не понял отец.

Он просто был не такой образованный, как женская половина моей семьи, но мы всегда это папе прощали, потому что несмотря ни на что он был добрый, заботливый и благородный.

– Они меня убивают опять! – пояснила я родителю.

– Мальчики, не сметь трогать сестру! – рявкнул отец.

«Мальчики», все четверо уже размером с папу, насупились, переглянулись, посмотрели на меня и Уил осторожно спросил:

– Сама прыгнешь?

– Я подстрахую, обвязав тебя веревкой, – добавил Бартон.

– Потом свою книжку дочитаешь, – поддел Дьюи.

Ну я подумала и решила – а почему бы и нет? И мы с братьями умчались на третий этаж, и на четвертый, и на балконы, и на крышу, и на башню… И если по началу мы были воодушевлены приключением и экспериментаторством, то возвращались в замковый холл подавленные и расстроенные.

– Может подкоп? – не сдавался только Уил.

– Нереально, – Бартон был мрачнее тучи, – здесь каменный магически укрепленный фундамент, базирующийся на скале.

Я спускалась вниз помятая, растрепанная, и не то чтобы очень печальная. Да, мне из-замка пока что не выбраться. Но мне и не за чем! Тут столько совершенно потрясающих раритетных книг, и самое главное – нет Дорга. Внезапно поняла, что его действительно нет. Мои братья, дяди и папа есть, а так называемый муж где? И вот тут мне интересно стало:

– А где Дорг?

Братья остановились, как-то все и разом посмотрели куда угодно, но только не на меня, а затем Хьюи сказал:

– Отец как узнал, что он тебя тут оставил и ушел – разорвал брачные договоренности. Дорг тебе больше не муж.

– Что? – искренне удивилась я.

Не то чтобы расстроилась, да наоборот совсем, просто удивительно.

– А не мужик он, – сказал Бартон. – Настоящий мужчина свою женщину нигде не бросит. Жизнь за нее положит, но не бросит! А этот… Он что думал, что у тебя братьев и отца нет и за тебя заступиться некому?!

Дэс, мрачно усмехнувшись, произнес:

– Самым сильным в деревне себя возомнил. Может и силен, кто спорит, да куда ему против нас четверых.

Уил же мне широко улыбнулся и сообщил:

– Это был первый случай драки без свадьбы. Не грусти, Арити, мы свою сестренку в обиду не дадим, и мужа тебе найдем правильного, такого чтобы как мы, чтобы за тебя и в огонь и в воду.

Я была до слез растроганна его словами.

И спускаясь вслед за ними, думала о том, какие же они замечательные, и настоящие мужчины, и о том, что все замечательно и…

В холле мрачной толпой стояли все мои дядья, двоюродные братья и отец. Лица их были темнее весенних грозовых облаков, губы поджаты, ладони стиснуты в кулак. Перед ними находился прямой, горделивый и знатный ленд-лорд и… оправдывался.

– Я искренне сожалею, если мы можем как-то возместить…

– Да подавитесь своими деньгами! – разъяренно вскричал мой отец.

Я так и замерла на ступеньке.

Папа продолжил:

– Должны быть другие варианты! Может быть вам потребуется время, какой-нибудь артефакт или что там у вас у магов… Все что угодно!

Старый ленд-лорд, бросив на меня взгляд поверх моих родственников, отрицательно покачал головой и тихо, но я расслышала, произнес:

– Только пролитая девственная кровь.

Мне вдруг очень нехорошо стало от услышанного.

– К дьяволу! – ругнулся дядя Корвин.– То есть девственницей она отсюда не выйдет?

– Нет, – терпеливо и явно не в первый раз, ответил ленд-лорд.

Дядя Корвин повернулся к моему отцу и произнес:

– Мне хватит часа, чтобы сгонять в деревню и вернуться с Олтаном МакРгосом. Парень он хороший, работящий, ты знаешь его отца и родичей, Дуг, они знают Арити, парень по ней уже года три сохнет. Привезу сюда, из замка они выйдут мужем и женой, благословишь уже в деревне. Думай, ну?

С некоторым трудом мне припомнился Олтан МакРгос. Он дружил с моими братьями, работящий, кажется, высокий и мускулистый как все наши мужчины, но никакого внешнего сравнения с Доргом не выдерживал, возможно поэтому я его просто не замечала?..

– Мне искренне жаль, но это невозможно, – слова старого ленд-лорда были как ушат ледяной воды.

Все развернулись к нему, прежний Кондор с горечью сообщил:

– До тех пор, пока Арити в замке, к ней не сможет прикоснуться никто, кроме Хеймсворда. Мне действительно, очень жаль.

Я пошатнулась, неожиданно осознавая весь ужас своего положения. Братья помянули «абстрактных крылатых» весьма цветистыми выражениями.

Отец выругался. Постоял, с ненавистью глядя на камин, затем хрипло произнес:

– Хорошо.

Было заметно, с каким трудом далось ему это решение.

– Пусть делает свое… дело, – на папу было страшно смотреть, – а после мы забираем Арити.

Все молчали. Старательно не глядя на меня и выражая согласие с решением папы.

Но лично я была против. Категорически. И у меня не было никакого желания проливать свою девственную кровь ни с ним, ни вообще с кем бы то ни было. Я вообще передумала выходить замуж.

И тут от входа, все так открытого, раздалось разъяренно-издевательское:

– Господа, я попросил бы вас покинуть замок и впредь не злить меня массовым явлением в мой дом без разрешения.

Мы все разом повернулись и увидели стоящего на входе действующего ленд-лорда. Правящий Кондор был бледен, явно зол, короткие его волосы слегка растрепались как бывает после неистово-быстрой езды верхом, в руках он несколько неловко держал странный сверток.

– Хеймсворд! – возмущенно воскликнул старый ленд-лорд.

– Гордон, не могу сказать, что рад видеть вас в подобной компании, – сухо произнес правящий Кондор.

После чего, переведя взгляд на моих родных, с весьма непрозрачным намеком сказал:

– Не задерживаю.

В наших людях издревле было заложен благоговейный трепет в отношении земельных лордов, и неизменно все склоняли головы перед Кондорами… но не в этой ситуации.

– Вижу, ваше воспитание в Алландии было специфическим, раз вы себе подобные прихоти позволяете, а я вам так скажу – в наших краях у мужчин одна любовь и забота – наши женщины. И вы, сэр, поступили пога… – нет, на открытую грубость отец не решился, исправив слово на: – подло поступили с моей девочкой. Опорочили вы ее.

– Воспользовался своим правом лорда! – отчеканил правящий кондор, глядя почему-то исключительно на своего предшественника.

Папа зол был неимоверно. Я даже не знаю, каких сил ему стоило сдержаться, боялся видимо за братьев и племянников, потому и пытался не спровоцировать ярость Кондора, о которой легенды ходили.

– Право ваше, – сипло проговорил отец, сжимая кулаки так, что казалось кости захрустят сейчас, – пользуйтесь уже им и я заберу свою девочку домой.

Вот после этих слов ленд-лорд медленно повернул голову, посмотрел на моего отца и с нескрываемым бешенством поинтересовался:

– Я похож на быка-осеменителя?

От его тона содрогнулись не только я и мои родственники, растерянно отступил на шаг лорд Гордон, а в каминах разом втрое сильнее заполыхало магическое пламя. Да и воздух вдруг заискрился и затрещал.

– Или быть может ваша дочь, уважаемый, изнывает от желания прыгнуть в мою постель?

Все потрясенно молчали, но я, объятая откровенным ужасом перед невменяемым лордом, нервно произнесла:

– Не имею ни малейшего желания!

Правящий Кондор бросил на меня неожиданно добрый, почти благодарный взгляд, после чего заметно успокоившись, холодно произнес:

– Как видите, леди не горит желанием сиюминутно удовлетворить своего лорда. Исходя из упрямого нахождения в моем замке ее родственников, то есть вас, отдаться мне она соизволит не ранее чем через год, а если взять в расчет размер моей библиотеки, полагаю, что даже о моем существовании леди вспомнит как минимум через два. В любом случае, я даю слово, что пришлю за вами гонца, как только овладею вашей дочерью, чтобы вы уж точно не пропустили момент, и не позволил мне попользоваться ее юным телом более

одного причитающегося мне раза. А теперь вон!

Я была в ужасе, мои родные казались потрясенными до глубины души и не сдвинулись с места.

И привело в ярость ленд-лорда.

– Я. Сказал. Вон! – прорычал он.

Грянул гром, и свет и огонь разом погасли, завыл ледяной горный ветер, искрящийся воздух разразился молниями и… потолок засиял вновь, осветив замковый холл, в котором остались только я и два ленд-лорда. Моего отца и братьев не было! Я едва не закричала от ужаса, но тут с крепостного двора донеслось:

– Лорд Хеймсворд, деревенских вынесло порталом за пределы моста. Мост поднять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/elena-zvyozdnaya/pravo-pervoy-nochi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить